

Хаширама Сендзю

На следующий день начались мои тренировки с Шодайме. Я говорил название дзюцу, а он показывал знаки руки и вызывал это дзюцу, словно марионетка. Лучше бы, конечно, это делал кто-то другой - мне было безумно грустно видеть первого Хокаге таким. Он был великим человеком, который боролся за мир. С этой целью он построил Коноху, договорившись со своими самыми злейшими врагами - кланом Учиха. Ради мира с другими скрытыми деревнями он отдал Биджу, которого поймал с таким трудом. А теперь...

Но что мне еще остается делать? Я вздохнул и продолжил тренировку. До сих пор я не развивал другие навыки мокутон-дзюцу, кроме деревянных клонов и купола. Но главное было в том, что я уже освоил принцип использования дерева. И это, не говоря о том, что теоретически я мог добывать древесину из живых существ.

Правда, когда я пробовал использовать этот навык на деревьях, ничего не происходило. Попытки практиковать его на мелких животных приводили к тому, что они умирали. Опыты с погибшими Синоби или крупными животными заканчивались тем, что их тела быстро разлагались. Однажды я попробовал применить его на пленном Синоби Тумана, но он почему-то сразу же начал терять жизненную энергию и тоже в итоге умер.

В тот раз Ханы и Итачи со мной не было, только Нагато. Взглянув на результаты моих стараний, он запретил мне использовать этот навык когда-либо снова. Я обещал ему это, а потом я вспомнил, что дерево косвенно связано с жизненной силой.

Но вернемся к тренировкам с Шодайме Хокаге, которые, кстати, продвигались довольно хорошо. С помощью Лорда Первого мне удавалось довольно быстро прогрессировать и набираться новых знаний.

Где-то через две недели с начала занятий Данзо и Шисуи уехали по делам. Перед этим Данзо передал мне всю необходимую информацию об экзаменах и сказал, что вернется к финальному этапу испытаний.

Буквально на следующий день после их отъезда кое-что важное произошло, когда я тренировал Mokuton Hijutsu: Jukai Koutan - секретную технику выпуска древесины: рождение густого леса. Эта техника заключалась в том, что ниндзя использовал свою чакру, чтобы создать саженец большого дерева, а затем тоже при помощи чакры подкармливал корень саженца. Он рос, изгибался и петлял через твердые препятствия, чтобы обернуться вокруг врага и заманить его в ловушку. Ветви этого дерева было довольно трудно контролировать. Когда я только узнал об этом дзюцу, я думал, что оно станет моим скрытым козырем. Но теперь я не решался учиться ему и думал, что не смогу этого сделать. Я мог всего лишь использовать древесный стиль, как Ямато, но у меня совсем не получалось контролировать деревья. Правда, позже я понял, что все-таки могу подчинять некоторые ветви деревьев благодаря сендзюцу. Наверное, мои клетки эволюционировали, и поэтому я смог контролировать эти ветки, так что продолжил свои попытки. Но у меня не было никакого учебного пособия или руководства, так что я почти не преуспел.

Внезапно кукла Хокаге ожила... Он начал оглядываться по сторонам и, увидев мою тренировку, вдруг воскликнул: «Вау, кто-то еще умеет это делать кроме меня». Я тут же потерял контроль над дзюцу и ветки расплзлись во всех направлениях, а после того, как я перестал подпитывать их чакрой, они рассыпались.

Обернувшись на голос, я увидел, что Шодайме смотрит на меня с воодушевленным лицом. Это было невероятно, и я спросил: «Шодайме сама?»

«Да», - ответил он.

Мои глаза тут же загорелись: «Ты вернулся к жизни!»

Он был растерян и с удивлением осматривал все, что видел, и задавал мне кучу вопросов. В этот момент он был похож на ребенка. Я ответил на все его вопросы о том, как его вернули к жизни, и, как он обучал меня. Потом рассказал ему о Данзо и о Корне. Услышав о его деяниях, он нахмурился и вздохнул: «Не могу поверить, что ученик Тобирамы оказался таким... Кстати говоря, а ты сам кто такой?»

Я представился: «Я Диран Сенджу, нынешний глава клана»

Он воскликнул: «Ого, так ты мой правнук? Сын Цунаде? Но все равно... Как они могли сделать ребенка главой клана...»

«Нет, я не знаю, кто мои родители... а Цунаде Сан... Она покинула деревню, и в настоящее время я, вероятно, единственный живой Сенджу в Конохе».

Эти слова расстроили его, и он на какое-то время замолчал, а потом произнес: «В любом случае, кажется, ты унаследовал мои способности. Но у нас так много секретов... Согласно Тобираме...» - и он завел лекцию на целый час.

Я терпеливо слушал, и после того, как он прекратил свои жалобы на брата, Первый Хокаге сел на землю и попросил: «Расскажи мне, что случилось после того, как я умер».

Я рассказал ему все, что знал, о войнах Синоби, о том, как Цунаде стала одним из легендарных саннинов, о происшествии с Кьюби. и т.д. Он оказался на удивление приятным собеседником - как будто общаешься с лучшим другом. А после разговора мы возобновили тренировку. Он помогал мне научиться контролировать ветви, и вскоре у меня это получилось. Оставалось еще десять дней до экзаменов, а я уже выполнил свою главную цель, поэтому мы начали тренировать и другие дзюцу, например, такие как Мокутон: Иттен Коба, где нужно было ударить по земле кулаком, после чего появлялись гигантские деревья, которые захватывали противника. Тут у меня случился полный провал - я смог вызвать лишь несколько небольших деревьев и совсем не сумел их подчинить.

Следующее дзюцу - Мокутон: Янаги, или вызов деревянных балок. Суть его заключалась в том, что вы могли поднять несколько деревянных балок с земли высоко в небо, а затем обрушить их на противника, создав тюрьму из дерева. Пока вы контролировали балки с помощью чакры, эту тюрьму было практически невозможно покинуть.

Главным во всем этом был контроль, и мне нужно было его постоянно улучшать и совершенствовать. Если научиться полностью контролировать какой-то элемент, можно будет без труда освоить любое дзюцу. По крайней мере, так сказал Шодайме.

Но вот мои тренировки подошли к концу. Поскольку Данзо был в отъезде и не мог снова запереть Хокаге в его саркофаг, я предложил ему уйти со мной и жить в поместье Сенджу.

Перед тем как идти домой, мы заглянули к Итираку, чтобы поесть рамен, и он снова начал свою нудятину на тему того, что его жена очень любит рамен, а потом стал жаловаться на брата... Все-таки старик был настоящей головной болью.

Оказавшись на территории клана, он просто застыл как вкопанный. Кажется, он вспоминал о своем прошлом. Очнувшись, Шодайме стал разбрасывать семена и выращивать деревья, а потом обнимать их. Что за черт?! Он больной что ли? Ах, да пусть делает, что хочет.

Я пошел в свою комнату, чтобы, наконец, прочитать файл с информацией о турнире. Ого! Как много участников будет в этом году. Вот лишь несколько имен: Асума, Куренай, Югао, Хаятэ, а еще Торуне и Абураме. Надо же, еще одно отличие, в аниме он был в Корне. И даже Ирука... А я тогда совсем забыл с ним поговорить... Кумо.. хм.. Самуи, Югито, Даруи – еще одна команда. И Югито? Разве она не джинчуурики, зачем им так рисковать? Скорее всего Хокаге попробует меня использовать, чтобы получить мирный договор с Райкаге из Песка – у них тонет никого интересного. Но к черту соревнования, пора отдохнуть.

На следующий день, когда я вышел из дома, мне захотелось ударить «прадедушку» по голове. Скорее даже задать хорошую трепку. Внутри комплекса клана Сенджу появился лес, полный деревьев бонсай, а его создатель был где-то внутри этого леса. Я почувствовал его и оказалось, что он крепко спит. Пришлось его разбудить, чтобы напомнить о том, что я иду на экзамены. Ему же я велел оставаться дома. Покинув территорию клана, я активировал печать, и теперь никто не мог бы зайти сюда незамеченным. Недавно я модернизировал защитные печати и разместил их по всему поместью, так что теперь только Сенджу могли входить сюда и выходить обратно без моего разрешения. И на самом деле только мои прямые потомки могли бы войти сюда совсем без проблем. Это стоило кучу денег, но я стиснул зубы и заплатил 50 миллионов ре... и половину своей крови, судя по ощущениям.

В экзаменационном комплексе я встречался с Ханой и Итачи.. Все вместе мы пошли в зал ожидания, где уже были некоторые знакомые мне люди. А потом нас встретила группа из трех человек.

<http://tl.rulate.ru/book/24906/657519>